

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
ВАСИЛЬЕВОЙ Галины Михайловны
«“ФАУСТ” И.В. ГЁТЕ В РУССКОМ И ЕВРОПЕЙСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ СОЗНАНИИ»,

представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература и 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (немецкая)

Есть исследования, актуальность которых вытекает из самого предмета, выбранного диссертантом; есть работы, поражающие новизной по причине оригинальности постановки проблемы. Но мне кажутся гораздо более значимыми труды, которые рождаются словно бы по неизбежности: осмысление места «Фауста» И.В. Гёте в русском и европейском литературном сознании – это то, что необходимо было описать и зафиксировать в современной истории литературы. Выход диссертации Галины Михайловны Васильевой отражает работу исследователя, изучившего журналы второй половины XIX в., архивы, прижизненные издания и собрания сочинений писателей, поэтов и мыслителей, создавших вокруг «Фауста» И.В. Гёте «культурное семантическое поле» (с. 4), это «мировой культурный фонд (И.К.Ф. Шиллер, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, О.А.Г. Шпенглер, А. Жарри, Ф. Пессоа, Х. Ортега-и-Гассет, П. Целан). Среди авторов были художники-билингвы и полилингвы (Г.Г. Швиттау, Е.И. Замятин, А.Н. Егунов, В.Я. Пропп, В.В. Набоков)» (с. 32).

Кроме того, в тексте Галины Михайловны Васильевой представлены «переводческие практики» – и «три типа перевода» в представлении И.В. Гёте, и малоизвестные (или вовсе не известные – рукописные!) переводы «Фауста», а в Приложениях – переводы самой диссертантки, что делает исследование не только теоретически обоснованным, но и практически проработанным.

«Фауст» И.В. Гёте рассматривается в рамках европейской культуры XIX–XXI вв., и в соответствии с выбранной темой сочинение состоит из пяти частей, охватывающих русскую и немецкую литературу и философию (и переводы в том числе) указанного периода. **Актуальность и новизна избранной темы** заключаются в выборе диссертанткой взгляда на русскую и европейскую литературу как на «некий континуум, в котором “Фауст” играет роль одного из организующих центров» (с. 23). Как подчеркивает автор работы, «изучение трагедии соотносится с антропологической проблематикой современных филологических исследований. В западной науке и культуре новую жизнь обретает концепция всемирной литературы» (с. 23). Использование

сравнительно-типологического анализа позволяет увидеть как реминисцентный слой из «Фауста» И.В. Гёте в произведениях/дневниках/заметках Пушкина, Кюхельбекера, Гоголя, Гончарова, Чехова, Замятина, Набокова, Бунина и др. авторов, так и исследовать «Фауста» «в контексте философского и филологического типов научного познания» (глава IV) и рассмотреть особенности его переводов на примерах текстов А.М. Овчинникова, М. Семперверо, К.А. Иванова и сценических постановок Г. Гейне и неизвестного автора рукописного перевода, скрытого под инициалами Н.Б. (глава V).

Галина Михайловна Васильева дает «обоснование “фаустианства” как самостоятельного объекта исследования со специфическими для него закономерностями, понятийно-терминологическим аппаратом, кругом научных проблем» (с. 37), предлагает комплексный подход к русским воплощениям И.В. Гёте, что определяет **теоретическую значимость** проделанной работы.

В первой главе «Морфология культуры и идея символической парадигматики в творчестве И.В. Гёте» диссертантка описывает понятие «морфологии» и формулирует представление И.В. Гёте о художественной целостности, указывает на паремиологические традиции, к которым восходит его творчество, анализирует смысл поэтического образа, три Пролога к трагедии «Фауст» и мифопоэтическую триаду «Слово – Мысль – Дело», а также обращается к поэтической эсхатологии И.В. Гёте.

Во второй главе работы «Аксиодоминанты И.В. Гёте и многоаспектность их воплощения в русской литературе: историко-культурный и текстуальный анализ» Галина Михайловна Васильева рассматривает путь «Фауста» в русской литературе: от Пушкина и декабристов – до Бунина и Замятина. Особой ценностью, на наш взгляд, обладает параграф «Утраченные аллюзии: “Возвращение доктора Фауста” Э.Л. Миндлина». Исследовательница рассказывает о рецепции И.В. Гёте в творчестве писателя XX века, создавшего книгу воспоминаний «Необыкновенные собеседники» (1979). «Начало романа – “Возвращение доктора Фауста” написано в первые годы литературной деятельности автора. Миндлин определял свое отношение к культурной традиции... В 1924 г. наши соотечественники за рубежом (в частности в Берлине) готовились отмечать юбилей Гёте... Художник отражает изменившиеся обстоятельства жизни (исторические, географические, часто связанные друг с другом), в классических сюжетах, в пространственно-символических решениях» (с. 186). Аналогии текста Миндлина со знаменитым романом Булгакова «Мастер и Маргарита», выделение экфрастических эпизодов, рассказ о писателе, изучающем жанр романа, и др. аспекты анализа позволяют автору диссертации показать интересного создателя русской «фаустианы».

В третьей главе работы «Два модуса восприятия как сюжетобразующий принцип» Галина Михайловна Васильева рассматривает сатирический журнал «Будильник», эмблемой которого являлся образ Мефистофеля, мифообраз И.В. Гёте и «Фауста» в творчестве Чехова, инвариант образа И.В. Гёте у Набокова и булгаковского Мефистофеля, выдвигая предположение, что «Михаил Александрович Берлиоз предстает в романе как “редактор толстого художественного журнала”. Речь может идти о журналах “Будильник” и “Сатирикон” (возник на основе “Стрекозы”), в котором иногда перепечатывались материалы из “Будильника»» (с. 255). Поставив во главу угла тему «квартирного вопроса» из «Мастера и Маргариты», диссертантка доказывает редакторское «происхождение» Берлиоза, приводя многочисленные цитаты из разных номеров «Будильника», касающиеся проблем домов, квартир, вообще – городского быта, описывая изобразительную риторiku и лексику эмблематов журнала.

В этой главе анализируется и «гётевский» роман «По ту сторону Тулы» (1931) А.Н. Егунова, скрытого «за гетеронимом “Николев”, фамилией второстепенного писателя Екатерининской эпохи Н.П. Николева» (с. 242). По мнению исследовательницы, идея гётевской морфологии культуры пронизывает текст – «от эсхатологической категории превращения явлений и преобразования мира до балагана (как, например, в истории о гамельнском дудочнике), до эпизодов, решенных в утрированно-лубочной эстетике» (с. 242). Суть и сущность имен, используемых Николевым, гротескный стиль речи Федора, инфантильность героев, зоометафоры и т.д. – вот приемы, с помощью которых перед читателем открывается своего рода «морфологический» роман: «культура органична в биологическом смысле слова. Она живет мыслью, воодушевлением и телесно-мышечным усилием. Как в биологии, в ней между полиморфными множествами возникают изоморфные отношения, негомифилетические (не кровнородственные) сходства» (с. 254).

О «Фаусте» «в контексте философского и филологического типов научного познания» речь идет в **четвертой главе** диссертации: «Фаустовский человек» А. Шопенгауэра, «Фауст» в морфологии культуры Ф. Ницше, фаустовские этнокультурные архетипы в трактовке О.А.Г. Шпенглера, традиция И.В. Гёте в сочинениях Г.Г. Швиттау. Завершают главу глубокие размышления диссертантки о В.Я. Проппе, заимствовавшем у И.В. Гёте определение «морфологии», и лингвофилософских концепциях Московского лингвистического кружка (МЛК), для участников которого «“перевод” из технического лингвистического понятия превратился в принцип философской рефлексии, источник понимания культуры и познания» (с. 295). Участники кружка, как отмечает Галина Михайловна Васильева, «утверждали лингвистику

в качестве строгой науки, в духе немецкой традиции... Чуткий к многообразным импульсам, импрессиям своего времени, «верный гётеанец» А.Г. Габричевский создал образ-парадигму “гётенономия”, указывая на традицию Гёте» (с. 296). Неологизм «гётенономия» подробно рассматривается в диссертации. Большое внимание уделяется в работе и «конверсационному анализу» А.И. Ромма, который «понимал культуру как разговор, смысл которого заключается в его одновременности» (с. 302-303). В книге стихов А.И. Ромма «Ночной смотр» представлен «опыт формирования нового художественного языка, преодолевающего диссоциацию времени и пространства. Визуальность замедляет время или даже его останавливает: “замирание времени” “Фауста” Гёте здесь явлено сполна» (с. 304).

Пятая глава диссертации посвящена проблемам комментария и переводческой практики. Автором работы тщательно изучены «три типа перевода в представлении Гёте и его контекстуальные ступени», описаны переводы «Фауста» А.М. Овчинниковым («не *ино-язычие*, но *косно-язычие*»), М. Семперверо (М. Четвериков под псевдонимом выступил как ученый-интерпретатор и редактор-составитель), К.А. Ивановым (директор Царскосельской гимназии видел «Фауста» как классический образец), кроме того, обращено особое внимание на сценические постановки Г. Гейне (идея «Фауста» дана в контексте конфессиональной эпохи (европейской Реформации)) и неизвестного автора (Н.Б.) рукописного перевода, который был найден Галиной Михайловной Васильевой в отделе редких книг Научной библиотеки Казанского университета.

Только перечисление известных и малоизвестных широкому читателю имен и произведений, проанализированных диссертанткой, займет немало места. Широчайший, можно сказать, энциклопедический круг авторов и текстов, затронутых влиянием «Фауста» И.В. Гёте, представлен в работе. Знаменитое произведение немецкого классика увидено и осмыслено не только с филологических позиций, но и с философских. Выход на издания «Будильника» и рассказ о Московском лингвистическом кружке и его членах – интереснейшие страницы диссертационного сочинения. Кроме того, богатейшая апробация материала на всероссийских и международных конференциях и количество публикаций убедительно свидетельствуют о достоинствах работы Галины Михайловны Васильевой.

Общая высокая оценка диссертации побуждает задать несколько вопросов, касающихся выборки произведений/писем/эссе русских писателей, так или иначе использующих «фаустианский» слой в своих трудах. Очень сильный гетевский подтекст явлен в творчестве Мандельштама и Пастернака (начиная от лирики и заканчивая разного рода прозой (и даже драматургией – у

Пастернака)). Сознательно ли автором работы не рассматривались эти параллели?

И второй вопрос: насколько частотны эпитафии из «Фауста» в русской прозе и эссеистике, каково значение фаустовской эпиграфики?

В итоге можно отметить, что рассматриваемая диссертация – законченное исследование, в котором поставлены обоснованные и достоверные научные положения, и в конце которого даны выводы и намечены дальнейшие перспективы. Результаты работы были апробированы на научных конференциях и опубликованы в 170-ти публикациях (из них 20 в изданиях, рекомендованных ВАК). Результаты и выводы могут быть использованы в практике преподавания в вузах при чтении курсов лекций по истории русской и зарубежной (немецкой) литературы, задействоваться при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, при проведении практических занятий, литературных факультативов в старших классах средней школы с гуманитарным уклоном, а также при разработке учебных и методических пособий, что определяет **практическую значимость** исследования.

Количество и качество проделанной работы, ее стиль, изложение результатов на 521 стр., адекватное представление текста в автореферате и 170-ти публикациях – все это отвечает требованиям, предъявляемым к исследованиям, представленным на соискание ученой степени доктора наук, изложенным в пунктах 9-11 и 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (в редакции от 11.09.2021 № 1539)». Сказанное позволяет сделать вывод о том, что Галине Михайловне Васильевой удалось решить следующие задачи – изучить понятие «морфология» в творчестве Гёте, его обусловленность типом культурной эпохи; определить структурообразующие принципы в архитектонике трагедии; сопоставить эстетические средства разных языков и выявить ресурсы их морфологической системы; рассмотреть, как образ художественной ткани становится сферой миграции семантических превращений, осуществления единства; исследовать своеобразие фаустианского комплекса как культурного кода в художественных формах разных эпох; изучить контекстуальные связи и возможности интерпретации смысла, которые скрываются за ними (политическая реальность, историко-философские идеи); истолковать причины актуализации традиции в отдельных авторских концепциях и проанализировать выстраиваемые в них микросюжеты, связанные с трагедией «Фауст»; представить генетический и типологический фон, определяющий историко-культурные, литературные коннотации трагедии в разных текстах, исследовать семантический потенциал заимствований; обосновать рецепцию и филиацию идей Гёте о переводе; проследить, как

элементы перевода соединяются на локальном уровне и на уровне историко-культурных обобщений.

Данные задачи имеют значение для развития такой литературоведческой области, как история русской и зарубежной (немецкой) литературы XVIII-XX вв., а автор диссертации «“Фауст” И.В. Гёте в русском и европейском литературном сознании» Галина Михайловна Васильева заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.01. – русская литература (филологические науки) и 10.01.03 – литература народов стран Зарубежья (немецкая).

Доктор филологических наук по специальности
10.01.01 – Русская литература
(филологические науки), доцент,
ведущий научный сотрудник
сектора литературоведения
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт филологии
Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН),
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8,
тел./факс: (383) 330-15-18,
<http://www.philology.nsc.ru/index.php>
e-mail: ifl@philology.nsc.ru

Елена Юрьевна Куликова

Подпись Е.Ю. Куликовой заверяю.

Директор ИФЛ СО РАН,
Д.ф.н.

И.В. Силантьев

25.04.2022

